

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Тайное желание помощника капитана

Космическая экспедиция длилась уже больше полугода. Первое время, естественно, я был невероятно восхищен красивыми звездными видами, но потом картина стала обыденной, хотя меня всегда привлекали звезды. Путешествие до следующей планеты должно занять около двух лет. Корабль полностью оснащен необходимыми для жизни предметами, а также, наконец-то, люди научились создавать гравитацию на таких кораблях, что существенно облегчало жизнь. Команда состояла из шести человек. Наш капитан — Майк, статный мужчина, отличного телосложения, когда он занимался в спортзале, я всегда занимался с ним, чтобы незаметно смотреть на накаченный торс и мышцы, которые играли при каждом его движении. Я пожирал его глазами, рассматривая издали. Его упругий зад не мог остаться без моего внимания, а накаченная спина всегда притягивала взор, так и хотелось провести по ней своими коготками, оставляя небольшие царапины. Еще три мужчины также были в нашей команде — инженер, ученый и зоолог. Я был помощником капитана — правой рукой, которая никогда не подчинялась приказам, и одна девушка — врач.

Вся наша команда была дружна, однако, капитана побаивались все, кроме врача. Она мило ему улыбалась и могла поддержать любую тему, продолжая вести с ним длительный диалог. Я же держался в стороне ото всех, кроме Кэтрин, с ней мы неплохо дружили. Хоть Майк и был моим начальником, но наше общение заканчивалось лишь приказами, которым я не всегда подчинялся, считая их неправильными. Я тайно хотел его, скрывая это за маской неприступности и вечным недовольством. Мои мысли часто посещали пошлые картины с участием моего начальника. Кэтрин — врач — была моей подругой, которой я бессовестно завидовал. Тонкая талия, упругая грудь, и сама она такая миниатюрная, что не завидовать невозможно, но я не завидовала ее внешности, я завидовала тому, что она может вот так разговаривать с капитаном, иногда задевая его локтем или трогать его мышцы, говоря, что он в отличной форме, и ее это, как врача, радует, конечно.

Каждое их касание, каждый разговор отдавался во мне неприятным ощущением, ведь ночами я тайно мечтал, как увижу лицо капитана над собой, затем он развернет меня на живот, одной рукой зафиксирует мои руки сверху, не давая шевелиться, немного приподнимет, чтобы пятая точка оказалась открыта взору, а второй рукой отшлепает, наказывая за плохое поведение. От таких мыслей каждый раз мой член вставал, а яйца становились больше обычного. Поведение у меня было действительно плохим. Я часто язвил и не подчинялся приказам, иногда ругал нашу команду почти ни за что, просто у меня частенько было плохое настроение из-за мило воркующих капитана и Кэт. Ревность? Да, возможно. Однажды поздно ночью я решил завести разговор с Кэтрин.

— Кэт, как тебе удается вот так просто разговаривать с нашим капитаном? — как-то напрямую спросил я.

— Пф-ф, просто убери свои грани стеснения, Феликс, и не парься, — улыбнувшись, ответила она. — Ты слишком строишь из себя правильного, но я-то знаю, что ты гей.

Стереть грани стеснения?..

Этой ночью мне не спалось совершенно. Я накинул легкий халатик и вышел из комнаты, направившись к барной стойке, чтобы немного расслабиться. Зайдя за стойку, я налил себе выпивку, добавив льда, и хотел было сесть, как вдруг меня прервал голос капитана:

— Феликс? Почему не спишь в столь поздний час? — Майк стоял в одних пижамных штанах, его торс сразу же привлек мое внимание, кажется, он заметил, что я пялюсь на играющие мышцы, поэтому я тут же отвел взгляд, смотря прямо в его голубые глаза.

— Сон не приходит, — сухо ответил я.

— Поэтому ты решил нажраться? — он окинул взглядом мою руку, в которой все еще находилась бутылка.

— Это не твоего ума дело, раз у вас все — я пойду, — я поставил бутылку на стойку и направился уходить, но меня схватили за кисть и отдернули назад.

— Эй, не кипятись, ты чего такой замкнутый? Налей мне тоже, — он улыбнулся так, как прежде не улыбался, и я увидел странный отблеск в его глазах. К горлу подкатил ком, я подчинился, наливая в стакан выпивку.

— Ну и? Так и будешь молчать, когда я с тобой разговариваю?

Я промолчал. Когда это мы перешли с «ты» на «я»? Капитан прищурил глаза и прикусил губу, нервно постукивая ногой. Он опустошил стакан, проведя рукой по влажным губам. У меня дух перехватило. Это выглядело так сексуально, что я невольно поджал губы, щеки вспыхнули пожаром, а дыхание немного сбилось. Несколько секунд мы пристально смотрели друг на друга, не отводя взгляд, я решил прервать неловкую паузу.

— Спокойной ночи, — сказал я, направившись к своей комнате, но

Меня перехватили, плотно припечатав к стене. Майк взял меня за подбородок, поднимая мое лицо, прижался ко мне вплотную, а затем склонился так низко, что я чувствовал его горячее дыхание на своей щеке.

— Как же ты меня бесишь своим поведением, так бы и надрал твой маленький зад, — он выдохнул мне прямо в ухо, отчего мурашки побежали по коже, грудь грозила разорваться в клочья, а в голову уже ударил алкоголь, сметая границы дозволенного.

— Так надери, — ехидно улыбаюсь.

Майк тяжело выдыхает, удивленно приподнимает бровь, как бы получая разрешение на следующие действия, и утыкается носом в шею, вдыхая аромат чистой кожи. Я впервые настолько близко к капитану, что могу рассмотреть его мужественное лицо, острые скулы, безумно красивые голубые глаза и почувствовать невероятный запах кофе, который притягивал все сильнее; Я покорно откинул голову, отдаваясь на растерзание, Майк сразу же принялся покрывать мою кожу поцелуями, оставляя влажные дорожки. Нежно покусывая шею, он с силой сжимал бедра, все сильнее вдавливая в стену. Возбуждение поднималось невероятно быстро, сильные руки гладили мое тело, а жаркие поцелуи сводили с ума. Я прерывисто дышал, мне становилось невыносимо жарко и воздуха иногда не хватало вовсе, но я не подавал виду — сопротивлялся до последнего. В глазах же темнело от возбуждения, накрывавшего с головой, ничего не слышу, будто сердце вовсе перестало биться. Майк прорычал мне в ухо, прикусив мочку, поднял на руки и направился к своей каюте. Он аккуратно уложил меня на кровать, его рука скользила от моего лица ниже, от прикосновений по телу бежали предательские мурашки. Достигнув живота, он провел по ткани халата, а затем, развязав пояс, аккуратно стянул с меня, постепенно обнажая. Когда халат улетел в сторону, Майк прильнул к моим губам, увлекая в страстный поцелуй, он жадно сминал мои губы, слабо покусывая, его настойчивый язык проникал глубже, без стеснения изучая мой рот. Майк поднял мои руки вверх, зафиксировав их в таком положении, вторая

его рука скользнула ниже, прямо в мои трусы. Медленно поглаживая мой член, он сжимал головку, заставляя выгибаться и стонать прямо ему в рот. Каждый раз он менял ритм, издеваясь надо мной. Дикое желание разгоралось с новой силой, с каждым движением его руки, с каждым выдохом и страстным поцелуем. Майк выводил меня, доводя почти до пика удовольствия, а затем резко прерывал ласки, не давая окунуться в сладкую негу. Его поцелуи перешли ниже, скользя по шее, оставляя горячие следы. Языком он прошелся по ключице, спускаясь к груди. Разгоряченное тело требовало ласки, вздрагивая от каждого прикосновения, но Майк не спешил, аккуратно обводя влажным языком вокруг сосочка, а затем немного прикусил, слабо посасывая. Стон, сорвавшийся с моих губ, тут же был перекрыт рукой мужчины.

— Тише, ты же не хочешь разбудить остальную команду?.. — его шепот обжигал ухо, распуская мурашки по всему телу, сердце пропускало несколько ударов, разрывая грудную клетку.

Я лишь поджал губы, чтобы не застонать громче, и отвернулся к стене, показывая своим видом, будто мне все равно, но на самом деле я сгорал от желания. Резким движением Майк перевернул меня на живот, приподнимая мой зад. Он стянул трусы, прильнув губами к спине, покрывая каждый сантиметр тела. Возбуждение уже проносилось по моим венам расплавленным железом, щеки пылали, сердце было готово вырваться из груди, отбивая бешеный ритм, а внутренняя «я» так и кричал «возьми меня!», но капитан тянул… издевался надо мной безумными ласками, покрывая дрожащее от возбуждения тело. Я уткнулся в подушку, пропитанную запахом обжаренного кофе, смущенный данной позой. Кто бы мог подумать, что я, вечно строящий из себя начальника парень, буду прогибаться словно девочка под капитаном, подчиняясь всем его действиям. Легкий укус за спину заставляет прийти в себя и вздрогнуть, а затем пальцы проникают в мою попу, истязая своими движениями. Я выгибаюсь, пытаюсь насаживаться больше, но капитан мастерски контролирует все движения, не давая дойти до вершины. Когда же мне не хватает воздуха, и я готов плакать от желания, Майк, наконец, отпускает меня, давая недолгую передышку. Я повернул пылающее лицо, томно и умоляюще смотря на капитана. Он расплылся в хищной улыбке победителя, затем стянул с себя пижамные штаны, которые уже чертовски раздражали, оголяя себя полностью. Я перевернулся на спину, стыдливо прикрыв руками лицо.

— Пф-ф-ф, нашел когда стесняться, — опускаясь на меня, прошипел капитан.

Он откинул мои руки, прижимаясь сильнее, и навис надо мной, хищно смотря в мои глаза. Я чувствовал ногой, как его ствол напряжен, и мне не захотелось оставаться в стороне. Я неловко обхватил достоинство Майка, оглаживая вверху, затем нежно спускаюсь вниз, немного сдавливая. Капитан прикусил губу от удовольствия и впился поцелуем в мои губы, прошептал: «Не останавливайся». Когда дыхание капитана заметно утяжелилось, а сердце отчетливо стучало так, что даже я его слышал, он отстранился, раздвигая мои ножки шире, вновь нависнув надо мной, Майк подставил свой ствол прямо к моей попе, немного надавливая, я вскрикнул от неожиданности, но мой рот запечатали поцелуем, а затем капитан медленно стал входить, проникая все глубже, когда он вошел на всю длину — я захлебнулся от чувств, наполнявших меня уже несколько ужасно долгих минут. Его инструмент внушительных размеров, а я столь возбужден, что данное действие почти свело меня с ума. С каждым новым толчком я ощущал жар в себе. Воздуха не хватало в буквальном

смысле — Майк закрыл мне рот рукой, продолжая пожирать меня глазами, а я трепыхался, как птица в клетке, под его настойчивыми толчками, пытаюсь отвести взгляд в сторону, но он будто гипнотизировал, приказывая смотреть только на него. От нехватки воздуха я прикусил руку капитану, отчего он отстранился, прищурив глаза.

— Решил пойти против правил? — грубым, шершавым, словно наждачка, голосом произносит капитан.

В глазах туман от перевозбуждения, разум улетает куда-то далеко, пока Майк вновь переворачивает меня на живот, приподнимая мой зад, он пристраивается, вновь входя на всю длину. Я выгибаюсь, словно грациозная кошка, под его сильными руками, давящими на спину. Он шлепает меня по ягодицам, сминая упругую задницу в руках. Наше дыхание стало единым, рваным и тяжелым, кажется, и сердца имели общий ритм с толчками. Я сминая простынь от удовольствия, вжимаясь в подушку, чтобы не закричать, движения становятся сильнее и быстрее, и я чувствую, как жар внутри меня становится невыносимым, и я выгибаюсь, тихо вскрикнув, но движения капитана не прекращались еще несколько минут, а затем, грубо перевернув меня на спину, Майк излил прямо мне на лицо.

— Следующие неподчинения будут наказываться гораздо сильнее, — прерывисто дыша, сообщает капитан.

— Тогда я буду нарушать приказы чаще, — я повернулся, чтобы посмотреть в иллюминатор. За корпусом гладкой металлики все также текли миллиарды звезд, нам предстоял еще долгий путь до соседней планеты;